

Петр Иванович Шаликов был сыном бедного грузинского князя. Он родился в 1768 году, мальчиком его записали в полк, двадцатилетним юным офицером он участвовал в штурме Очакова. Служил Шаликов в кавалерийских частях, последние годы перед отставкой – в гусарах. В 1799 году вышел в отставку в чине премьер-майора.

Шаликов поселился в Москве. Еще в 1796 году он напечатал несколько стихотворений в московском журнале "Приятное и полезное препровождение времени" и альманахе "Аониды, или Собрание разных новых стихотворений", издававшемся Н. М. Карамзиным. Выходя в отставку, Шаликов намеревался заниматься литературой. Он был страстным поклонником Н. М. Карамзина и И. И. Дмитриева, убежденным сентименталистом.

В 1798–1799 годах Шаликов выпустил сборник стихотворений и прозаических миниатюр "Плоды свободных чувствований". Этот сборник принес ему известность. Его стихи и проза не выделялись среди сочинений других писателей-сентименталистов, но и ничуть не были ниже их. Темы и настроения его произведений – наиболее характерные темы сентиментализма – любовь, дружба: Без дружбы, без любви – что лестного на свете?. Ужасная в душе и сердце пустота!

Другого Для меня нет счастья в предмете:
Любить.. любимым быть... а прочее – мечта!!! –
грусть и сожаления о минувшем:

Опять в твоих прохладных тенях,
О роща милая моя!
На мягких дерновых постелях
Пришел вкусить спокойство я
И тихо жалобы сердечны
Твоей глубокой тишине
Вверять опять! Ах! слезы вечны
Судьбой назначено лить мне!

Он писал о том, что счастье не в богатстве, а в простой, умеренной и честной жизни, что судьба трудолюбивого поселянина счастливее судьбы порочного богача.

В стихах Шаликова было настоящее чувство, сами стихи его гладки, изящны, просты и трогательны, поэтому не удивительно, что они производили на читателей большое впечатление. П. А. Вяземский вспоминал: "Но не одни князя поэзии: Ломоносов, Державин, Расин, Вольтер покорили меня могуществу своему. Сознаюсь, что бывал я в плену и у князя Шаликова, с которым, впрочем, были мы и после хорошими приятелями. Была в отрочестве моем пора, когда вкусил я от "Плодов свободных чувствований"; под этим названием изданы были в свет молодые сочинения Шаликова, собрание разных сентиментальных и пастушеских статей. Однажды с профессором Рейсом, у которого я жил по назначению отца моего, ходили мы на Воробьевы горы. Тут встретился я с крестьянином и под сентиментальным наитием Шаликова начал я говорить крестьянину о прелестях природы, о счастье жить па материнском лоне ее и так далее. Собеседник мой, не вкусивший плодов, которыми я обкушался, пучил глаза свои на меня и ничего не отвечал. Наконец спросил я его: не хотел ли бы он быть барином? Отвечал он: нет, барство мне не нужно. Тут я не выдержал: вынул из кармана пятирублевую синюю ассигнацию, единственный капитал, которым я владел в то время, и отдал ее Крестьянину. Долго радовался я впечатлению, которое оставила во мне эта прогулка а la Chahkof".

Современники описывают бросающуюся в глаза наружность Шаликова: его большой нос, черные бакенбарды, зеленые очки, эксцентричную оде/кду – подчеркнуто-модный фрак, пышные галстуки, нелепую шляпу, – его восторженную, пересыпанную восклицаниями и вздохами, витиеватую речь, стремление постоянно быть в обществе и обращать на себя всеобщее внимание. Когда сентиментализм в 1810–1820-х годах подвергся критике со стороны романтиков и реалистов, Шаликов представил собой удобную мишень для критических стрел. Тот же П. А. Вяземский в 1811 году изобразил его таким образом:

С собачкой, с посохом, с лорнеткой,
И с миртовой от мошек веткой,
На шее с розовым платком,